

Повествование об Аманде Смит в Хонсмилле

30 октября 1838 года погромщики в Миссури напали на поселение Святых последних дней, известное как Хонсмилл. Погромщики стреляли в мужчин и мальчиков, которые вошли в кузницу, чтобы найти убежище и защитить свой народ. В результате семнадцать Святых последних дней были убиты, и более десяти получили ранения.

Среди раненых был шестилетний Алма Смит, лишившийся всего тазобедренного сустава. Мать Алмы, Аманда Барнс Смит, была в ужасе, когда нашла его. Она также оплакивала своего мужа и десятилетнего сына, погибших в результате нападения.

У Аманды не было никого, кто мог бы ей помочь. Она собрала вместе оставшихся детей и молилась о руководстве. «О, Мой Небесный Отец, – молилась она, – Ты видишь моего бедного раненого мальчика и знаешь, как я неопытна. О Небесный Отец, подскажи, что мне делать?»

Когда Аманда закончила молитву, она услышала голос, который повелел ей смешать пепел с водой. Она использовала этот раствор, чтобы промывать рану Алмы, пока она не стала чистой. Затем Аманда почувствовала побуждение собрать корни вяза и измельчить их. Она положила припарку на рану Алмы и закрыла ее полотном.

«Теперь лежи вот так, не двигайся, – сказала она своему сыну, – и Господь сделает тебе новый сустав».

Ранение Алмы не позволяло Аманде и ее семье покинуть это место после нападения. Шли недели, и погромщики объявили крайний срок, в который она и другие оставшиеся Святые должны уйти. По мере приближения срока страх Аманды рос. Она спряталась в связке кукурузных стеблей, чтобы помолиться вслух, не будучи услышанной. Затем она услышала голос, повторявший эти слова:

Душа, что надежду во Мне обрела,

не будет врагам никогда отдана.

Душе не страшны силы адских оков,

Её не оставлю во веки веков!

Эти слова из гимна «Крепка, о Святые, основа основ» (Гимны, №39) помогли Аманде ощутить новое чувство силы и мужества.

Вскоре после этого, когда Аманда была на улице, она услышала крики своих детей в доме. Она поспешила в дом и увидела, как Алма бежит по комнате. «Я в порядке, мама, я в порядке!» – кричал он. Вскоре после этого Аманда и ее дети покинули Хонсмилл.

(Цит. и пересказ по *Святые*, 1:365–368, 371–373, 398–399)